

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XX ВЕКЕ :
[научно-справочное издание] / Т. М. Бадалян, Л. М.
Горюшкин, Н. Я. Гущин, В. А. Зверев [и др.] ; отв. ред.: Н.
Я. Гущин, В. А. Исупов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН,
1997. – 172 с.

2. ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
Конец XIX — начало XX вв.¹

Период 1897–1917 гг. характеризуется очень быстрыми темпами прироста населения Западной Сибири, существенными сдвигами в его размещении по территории. В динамике народонаселения в это время можно выделить четыре этапа: 1) 1897–1905 гг.; 2) 1906–1909 (1910) гг.; 3) 1910 (1911)—1913 гг.; 4) 1914–1917 гг. Этапы различаются, прежде всего, темпами и источниками прироста населения.

Изменения численности населения Западной Сибири с его разбивкой на городское и сельское отражены в таблице 2.1. Данные таблицы свидетельствуют, что Томская губерния являлась наиболее населенной частью региона. Здесь было сосредоточено в 1897 г. 47,7 %, а к моменту раздела в апреле 1917 г. – 55,5 % жителей Западной Сибири.

Таблица 2.1

Изменение численности населения Западной Сибири
в 1897—1917 гг., тыс. чел. на 1 января*

Тип поселений	1897	1901	1906	1911	1914	1917
<i>Тобольская губерния</i>						
Селения	1345,6	1487,8	1596,1	1844,2	1960,3	1985,7
Города	87,4	90,8	120,9	131,0	143,0	130,2
Итого:	1433,0	1578,6	1717,0	1975,2	2103,3	2115,9
<i>Томская губерния</i>						
Селения	1799,8	1985,1	2227,2	3589,7	3814,5	4245,2
Города	127,9	135,2	187,2	290,0	366,9	363,9
Итого:	1927,7	2120,3	2414,4	3879,7	4181,4	4609,1
<i>Акмолинская область</i>						
Селения	607,8	711,9	817,5	1251,0	1321,2	1426,1
Города	74,8	92,1	117,1	192,7	204,3	158,4
Итого:	682,6	804,0	934,6	1443,7	1525,5	1584,5
По региону в целом						
Селения	3753,2	4184,8	4640,8	6684,9	7096,0	7657,0
Города	290,1	318,1	425,2	613,7	714,2	652,5
Итого:	4043,3	4502,9	5066,0	7298,6	7810,2	8309,5

* Составлено по данным: *Пронин В. И.* Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. Вклейка; *Горюшкин Л. М., Пронин В. И.*

¹ Автор – В. А. Зверев. С. 18–21.

Несмотря на быстрый рост населения, плотность его оставалась низкой, хотя постепенно повышалась. В 1897 г. плотность составляла в Тобольской губернии 1,2 чел. на одну квадратную версту, в Акмолинской области – 1,4, в Томской губернии — 2,6 чел. К 1914 г. соответствующий показатель по всему региону Западной Сибири поднялся до 1,8, в том числе в Тобольской губернии – до 1,7, Акмолинской области – до 3,0, Томской губернии – до 5,4 чел. (в Европейской России плотность населения была намного выше: 22,1 чел. в 1897 г. и 28,8 в 1914 г.).

По степени заселения различались северная, центральная и южная части региона, разделенные двумя воображаемыми линиями, проходившими севернее Тобольска и Томска, южнее Омска и Петропавловска. Самую высокую плотность народонаселения имела центральная полоса. В нее входили уезды Тобольской губернии старого заселения, ближе других расположенные к Европейской России: Курганский (18,0 чел. на квадратную версту, по данным на 1911 г.), Ялуторовский (12,3), Ишимский (10,4) и Тюменский (9,4). Быстро осваивались переселенцами в начале века Барнаульский уезд Томской губернии и Омский уезд Акмолинской области, где плотность населения в 1911 г. достигла соответственно 11,5 и 9,8 чел. К вышеназванным примыкали уезды со средней для региона плотностью заселения от 3 до 7 чел. на квадратную версту: Тюкалинский и Тарский в Тобольской губернии, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский и юг Томского в Томской губернии, Кокчетавский и север Петропавловского уездов в Акмолинской области. Редко заселенными являлись расположенные в южной полосе уезды Акмолинской области: Атбасарский, Акмолинский, южная часть Петропавловского. Обширная по территории северная полоса (Березовский, Сургутский, Тобольский и Туринский уезды Тобольской губернии, Нарымский край в Томской губернии) имела минимальную плотность населения.

Таким образом, в лесостепной зоне, составлявшей ядро центральной полосы и занимавшей 1/10 площади региона, проживало к 1914 г. 43 % всех жителей, средняя плотность здесь составляла 7,4 чел. на квадратную версту. В северно-степной зоне (20 % жителей Западной Сибири) и в горно-лесной зоне Алтая (12 % жителей) плотность населения равнялась 4,5 чел., в таежной зоне (15 %) — 1,5, в южно-степной (10 %) – 1,2, в тундре (0,002 %) – 0,02 чел. Эти цифры отражают, наряду с действием иных факторов, влияние природно-географических условий на расселение жителей региона и направление колонизационного потока переселенцев.

В начале века большое влияние на расселение людей оказывали Транссибирская железная дорога и ответвления от нее. В зоне влияния дороги сосредоточивалось все больше жителей.

Это был район наиболее развитого промышленного и сельскохозяйственного производства. В то же время характер расселения в совокупности с природными факторами влиял на занятия сибиряков, развитие сельского хозяйства, формы землепользования.

Наиболее быстрыми темпами увеличивалось городское население. Оно выросло в 1897—1914 гг. в 2,5 раза, а сельское — в 2 раза. Эти данные свидетельствуют о начале урбанизационных процессов в Западной Сибири. Удельный вес горожан во всем населении постепенно повышался, но оставался небольшим. В Тобольской губернии в 1897 г. он составлял 6,1 %, в 1914 г. – 6,8 %, в Томской губернии – соответственно 6,6 и 18,8 %, в Акмолинской области – 11,0 и 13,4 %, по региону в целом – 7,2 и 9,1 %. Городское население пополнялось не только за счет переселенцев из Европейской России и естественного прироста, но и притока жителей из селений Западной Сибири. В период Первой мировой войны абсолютная численность городского населения и его доля во всем народонаселении региона несколько понизились.

Перепись населения 1897 г. зафиксировала в Западной Сибири 24 города. Динамика населения городских центров в довоенный период показана в таблице 2.2, куда включены данные о тех городах, где население в 1910 г. насчитывало более 15 тыс. чел. Наиболее крупными в начале века – с числом жителей свыше 100 тыс. – являлись административные центры: г. Омск (в таблице показано его население вместе с пригородом – Атаманским хутором) и г. Томск. Менее 2 тыс. жителей имели городки Березов, Сургут, Нарым.

Таблица 2.2

**Численность населения десяти крупнейших городов Западной Сибири
в конце XIX – начале XX вв., чел.***

Город	1897 г.			1910 г.		
	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
Омск	20 084	17 292	37 736	78 461	72 967	151 428
Томск	27 006	25 204	52 210	56 465	51 246	104 711
Новониколаевск	-	-	-	28 569	24 126	52 695
Барнаул	10 864	10 209	21 073	23 925	22 116	46 041
Петропавловск	10 095	9593	19 688	18 727	19 246	37 973
Тюмень	14 926	14 618	29 544	16 368	16 305	32 673
Бийск	8581	8632	17 213	14 046	13 892	27 938
Курган	5172	5129	10 301	12 304	12 141	24 445

*Составлено по данным: *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904–1905. Т. 78. С. 1; Т. 79. С. 1; Т. 81. С. 1; *Города* России в 1910 г. СПб., 1914. С. 1020, 1090.

Городское население росло в результате расширения старых городов и создания новых. Быстро строились города, оказавшиеся на пересечении торговых путей, особенно железной дороги и крупных рек: Петропавловск, Курган, Омск, Барнаул, Мариинск. Самым крупным из новых центров стал Новониколаевск, возникший в 1893 г. как поселок строителей

железнодорожного моста через р. Обь. В 1897 г. в поселке перепись зарегистрировала 7832 жителя, во время преобразования поселка в безуездный город (1903 г.) в нем жило 22,2 тыс. чел. В 1913 г., по одним сведениям, в Новониколаевске проживало 62,2 тыс., по другим – даже без воинского гарнизона – свыше 86 тыс. чел. Вокруг железнодорожных станций и рудников, каменноугольных копей возникло и развивалось, хотя и не столь быстро, немало других поселков городского типа.

В сельской местности сибиряки проживали в населенных пунктах различного типа: в селах, деревнях, переселенческих поселках, на заимках и выселках, в «инородческих» аулах (аилах), юртах и стойбищах. Наиболее крупными сельскими поселениями, по данным переписи 1897 г., были в Томской губернии села: Зырянское Мариинского уезда (5742 жителя), Павловское (6101 чел.), Смоленское (6101), Усть-Ануйское (5847), Усть-Каменный Исток (5152 чел.) на Алтае. Более 3 тыс. чел. насчитывало население самых больших сел в Тобольской губернии – Баженовского и Моршихинского, в Акмолинской области — Мариинского.

В ходе интенсивной аграрной колонизации расширились многие старые поселения, основывались многочисленные новые – переселенцами и той частью старожилов, что по причине складывающейся земельной тесноты уходила на выселки и заимки. Старожильческие села и деревни располагались в основном в лесостепной земледельческой полосе, при реках и речках, на линии бывшего Московско-Сибирского и прочих трактов. Новые поселки создавались не только в зонах старого земледельческого освоения, но и на осваиваемых территориях тайги и урмана, засушливой степи.

По данным административного учета на 1909–1910 гг. о восьми уездах региона, распределение населенных пунктов по числу в них крестьянских дворов (с этим было связано и количество населения) представлено в табл. 2.3. Абсолютное большинство поселений (более 60 %) можно отнести к средним по величине, они содержали от 25 до 200 домохозяйств, ориентировочно от 150 до 1200 жителей. Мелкие поселения с количеством дворов от 1 до 25 были характерны для некоторых аборигенных сибирских народов в таежных, тундровых и горно-таежных районах. Столь же небольшими являлись новые заимки и выселки русских старожилов, еще не переросшие в деревни, а также поселки на недавно образованных и еще не вполне заселенных переселенческих участках. Значение крупных и крупнейших поселений с числом дворов более 200 и даже свыше 500, с несколькими тысячами жителей было велико в районах с плотным заселением: в равнинных и предгорных районах Алтая, на юго-западе Тобольской губернии.

**Количество населенных пунктов различной величины в сельской местности
Западной Сибири (1909—1910 гг.)***

Группа селений по числу дворов	Уезды Томской губ.				Уезды Тобольской губ.				Всего
	Барнаульский	Бийский	Каинский	Кузнецкий	Ишимский	Курганский	Тарский	Тобольский	
1–4	12	19	11	20	34	54	29	121	300
5–24	53	104	96	158	65	22	267	489	1254
25–49	133	71	209	107	110	94	268	234	1226
50–99	181	78	273	173	226	175	175	67	1348
100–199	231	73	113	77	151	159	62	7	873
200–299	136	38	21	20	29	37	7	-	288
300–499	107	33	8	6	8	7	-	-	169
500 и более	106	18	1	2	-	1	-	-	128
Итого:	959	434	732	563	623	549	808	918	5586

*Подсчитано по: *Список населенных мест Томской губ. на 1911 г.* Томск, 1911. С. 142–417, 516–577; *Список населенных мест Тобольской губ.* Тобольск, 1912. С. 36–357. Учитывались только поселения с обозначенным в источнике числом дворов.

В начале века большое село Змеиногорское стало уездным центром, некоторые села были преобразованы в города: Боготол, Камень, Славгород и др. Несмотря на это, Западная Сибирь, как и другие восточные регионы России, оставалась преимущественно деревенским краем с преобладанием аграрного населения.

3. ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Конец XIX — начало XX вв.²

Западная Сибирь как колонизируемый регион России имела значительную специфику полового и возрастного состава населения. Состав населения региона по полу показан в таблице 3.1.

Таблица 3.1

**Соотношение мужского и женского населения Западной Сибири
в конце XIX – начале XX вв.***

Год	В городах			В селениях			В целом по региону		
	Мужчин, тыс. чел.	Женщин, тыс. чел.	Женщин на 100 мужчин	Мужчин, тыс. чел.	Женщин, тыс. чел.	Женщин на 100 мужчин	Мужчин, тыс. чел.	Женщин, тыс. чел.	Женщин на 100 мужчин

² Автор – В. А. Зверев. С. 38–40.

1897	149,6	140,4	93,8	1873,8	1879,5	100,3	2023,4	2019,9	99,8
1907	210,2	194,0	92,3	2470,3	2382,6	96,5	2680,4	2576,7	96,1
1911	314,9	291,9	92,7	3382,9	3296,9	97,5	3697,8	3588,8	97,1
1915	315,2	286,9	91,0	3673,3	3621,2	98,6	3988,5	3908,0	98,0

*Подсчитано по данным: *Первая* Всеобщая перепись... Т. 78. С. 12–13; Т. 78. С. 12–13; Т. 81. С. 8–9; *Отчет* о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1906 г. СПб., 1908. С. 58–59, 79–82 (3-я паг.); *Отчет* о состоянии ... за 1910 г. 1912. С. 66–67, 91–94 (3-я паг.); *Отчет* о состоянии... за 1914 г. Пг., 1916. С. 66–67, 91–94 (3-я паг.).

Приведенные цифры показывают, что к концу XIX в. в сельской местности Западной Сибири сложился паритет полов с небольшим преобладанием женщин. В 1906—1911 гг. массовое переселенческое движение изменило ситуацию, доля мужчин заметно увеличилась, потому что крестьяне-новоселы в своей среде имели существенный перевес мужчин (последним было легче перенести тяжести далекого пути и устройства на новом месте, именно на них выделялись земельные наделы и т. д.). Накануне Первой мировой войны по мере укоренения мигрантов последней волны половая диспропорция в селениях естественным образом сглаживалась.

Городское население региона в течение всего периода конца XIX — начала XX вв. имело ярко выраженную диспропорцию. В наиболее крупном городе Томске в 1897 г. на 100 мужчин приходилось 93,3 женщины, в 1912 г. – 94,5. Города, будучи торгово-транспортными и, в известной степени, промышленными центрами, притягивали к себе из сельской местности Сибири, из западных регионов страны преимущественно работников-мужчин. В городах как административных центрах были сосредоточены воинские гарнизоны, сюда стремились ссыльные, отставные военные, чиновники на пенсии и т. д.

В годы мировой войны интенсивный призыв мужчин в вооруженные силы привел к тому, что в наличном населении региона не только исчезло преобладание мужчин, но возник и увеличивался дисбаланс полов в сторону преобладания женщин. Сельскохозяйственная перепись лета 1916 г. выявила такую картину: в наличном населении сельских домохозяйств крестьянского типа на 100 мужчин приходилось женщин в Тобольской губернии 121,0, в Томской – 119,5, в Акмолинской области – 111,1 чел. К лету 1917 г. соответствующие цифры стали еще красноречивее: 129,6 чел. – в Тобольской губернии, 126,2 — в Алтайско-Томской части Сибири и 121,6 — в Акмолинской области. В хозяйствах казаков и «иногородцев» (в Акмолинской области – казахи) в годы войны сохранилось преобладание мужчин, но общие контуры половой структуры сельского населения определяло все же более многочисленное крестьянство. В населении Томска в 1917 г. было зафиксировано 102,3 женщины на каждые 100 мужчин.

Возрастной состав населения Западной Сибири с его дифференциацией по полу можно проследить только по данным демографической переписи 1897 г. (табл. 3.2).

Зафиксированное здесь некоторое преобладание мужского пола в возрасте до 1 года объясняется обычным небольшим превышением числа мальчиков среди новорожденных. В возрастных группах от 1 до 19 лет в городах, от 1 до 39 лет в селениях наблюдалось обратное соотношение. Оно тоже имело биосоциальную причину: относительно быстрое вымирание мальчиков, юношей и молодых мужчин по сравнению с женщинами их возраста. Во всех более старших возрастах, начиная с 40 лет в сельской местности, с 30 лет во всем населении Западной Сибири, количество мужчин больше числа женщин. Так сказываются последствия очень высокой смертности женщин в детородном возрасте вследствие плохой медико-санитарной обстановки. В городском населении перевес мужчин наблюдается во всех рабочих и полурбочих возрастах от 20 до 69 лет, что является следствием усиленного притока в города преимущественно работников-мужчин. Часть из них позже выезжала обратно, другая часть в сравнительно раннем возрасте умирала от тяжелого труда в неблагоприятных условиях, и в старческом возрасте женщины доминировали в городском населении.

Таблица 3.2

Возрастной состав населения Западной Сибири (1897 г.), чел.*

Возрастная группа, лет	В городах		В селениях		В целом по региону	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
До 1	4535	4483	67 603	66 698	72 138	71 181
1–9	25 300	26 026	444 155	448 377	469 455	474 403
10–19	28 242	29 537	388 271	390 333	416 513	419 870
20–29	30 910	24 412	256 533	288 225	287 443	312 637
30–39	22 175	19 307	231 564	232 056	253 739	251 363
40–49	16 271	14 657	191 098	181 558	207 369	196 215
50–59	11 168	10 517	137 364	127 946	148 532	138 463
60–69	7108	7063	96 477	86 685	103 585	93 748
70–79	2867	3206	42 270	40 587	45 137	43 793
80 и старше	960	1132	17 620	16 325	18 580	17 457
Возраст не известен	104	54	797	754	901	808
Итого:	149 640	140 394	1 873 752	1 879 544	2 023 392	2 019 938

* Подсчитано по данным: *Первая* Всеобщая перепись... Т. 78. С. 12–13; Т. 79. С. 12–13; Т. 81. С. 8–9.

Более рельефно позиции молодежи, трудоспособного населения и лиц пожилого возраста в структуре населения прослеживаются по данным таблицы 3.3. В ней по переписи 1897 г. выделены возрастные категории детей (мальчики до 14, девочки до 12 лет), подростков (юноши 14–17, девушки 12–15 лет), лиц рабочего возраста (мужчины 18–59, женщины 16–54 лет) и «стариков» — мужчин 60 лет и старше, женщин 55 лет и более. Обращает на себя внимание очень высокая концентрация населения в рабочем возрасте в городах и более естественное распределение возрастов в селениях, с большим удельным весом молодежи и пожилых людей среди мужчин.

**Распределение населения Западной Сибири по основным возрастным категориям
(1897 г.), %***

Возрастная категория	В городах		В селениях		В целом по региону	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Дети	27,4	25,5	36,5	31,8	35,8	31,3
Подростки	7,6	8,3	7,7	8,7	7,7	8,7
Работники	57,7	54,8	47,3	49,0	48,0	49,4
«Старики»	7,3	11,4	8,5	10,5	8,5	10,6

*Подсчитано по данным: *Первая Всеобщая перепись...* Т. 78. С. 12–13; Т. 79. С. 12–13; Т. 81. С. 8–9.

В начале XX в. возрастная структура населения Западной Сибири испытывала сильное влияние переселенческого движения. Для переселяющихся в регион было характерно преобладание населения в старшем детском, подростковом и младшем рабочем возрастах при малом количестве стариков и младших детей. На новых местах у новоселов появлялось большое количество младенцев. Увеличение доли переселенцев, особенно в сельском населении региона, повышало перспективность демографического потенциала Западной Сибири: возрастная структура «омолаживалась», в ней росла доля представителей предрабочего и рабочего возрастов.

В годы Первой мировой войны сильную деформацию испытал возрастной состав мужского наличного населения. Призванные в действующую армию молодые мужчины составляли к лету 1917 г. в селениях более половины трудоспособных мужчин рабочего возраста, входивших в семейные домохозяйства (Тобольская губерния – 51,9 %, Алтайская – 53,7, Томская – 54,5, Актмолинская область – 60,6 в крестьянских хозяйствах и 32,1 % в казачьих дворах). Если даже в мирное время случалось, что часть крестьянского урожая оставалась неубранной на полях вследствие недостатка рабочей силы, то в годы войны это стало острой проблемой. Недостающую рабочую силу семьи старались дополнять взаимопомощью, вольным наймом, местами – трудом военнопленных и т. д.

4. СЕМЕЙНАЯ И БРАЧНАЯ СТРУКТУРА

*Конец XIX — начало XX вв.*³

Брачное поведение жителей Западной Сибири в досоветский период находилось под сильным влиянием традиционных норм. Они требовали обязательного вступления в брак по благословию родителей для всякого здорового человека, достигшего определенной «поры», сохранения семьи при любых условиях, заключения повторного брака в случае

³ Автор – В. А. Зверев. С. 55–57.

вдовства в нестарых годах в интересах соблюдения нравственности и воспитания детей и т. д. В то же время определенное распространение, особенно в городском населении, получали модернизированные стандарты: безбрачие значительной части жителей, незарегистрированные консенсуальные браки, откладывание свадьбы до достижения будущими супругами определенного социального статуса, более легкое отношение к разводу и др. Решающего влияния на количественные показатели семейной и брачной структуры населения новые тенденции еще не имели.

Динамика браков (их абсолютного числа и количества на 1000 чел. населения) в конце XIX – начале XX вв. выглядела в целом по региону следующим образом:

Год	Кол-во браков, абс.	Общий коэффициент брачности
1897	34 288	8,4
1902	38 657	8,3
1908	55 110	9,6
1910	59 663	8,6
1912	58 711	7,8

Оставаясь несколько лет примерно на одном, довольно высоком, уровне, брачность упала в 1904–1905 гг., а затем несколько возросла в 1906–1909 гг., когда состоялись свадьбы, временно отложенные в период Русско-японской войны, было создано большое количество семей молодыми переселенцами «стольпинской» волны. В период Первой мировой войны брачная активность населения резко уменьшилась вследствие призыва молодых мужчин в войска и общей неустойчивости общественной обстановки.

Количество официальных разводов в досоветскую эпоху было ничтожно малым, главным образом по причине их крайней затрудненности действующим законодательством. Согласно официальной статистике Святейшего Синода, в 1903 г. во всей Сибири было расторгнуто или признано недействительными всего 48 браков, в 1913 г. – 250 браков. В 1916 г. в Тобольской епархии было расторгнуто и признано недействительными 12, в Томской епархии — 34 брака. Основной причиной официального расторжения брачных уз являлось доказанное «прелюбодеяние» жены. Нужно иметь в виду, что фактических разводов в досоветский период было намного больше, чем официально разрешенных церковными инстанциями.

Одну из важнейших первичных ячеек общества в конце XIX — начале XX вв. составляло семейное домохозяйство, основой и демографическим ядром которого являлось семейство хозяина. Размеры и основные элементы внутренней структуры частных хозяйств «лиц, связанных родством» (семейных домохозяйств), в Западной Сибири представлены в таблице 4.1 по данным демографической переписи 1897 г.

**Средняя людность семейного домохозяйства в поселениях Западной Сибири
(1897 г.), чел.***

Вид поселений	Всего	В том числе членов семьи домохозяина		
		Мужчин	Женщин	Всего
Города	5,29	2,05	2,28	4,33
Селения	5,66	2,65	2,75	5,39
Во всем регионе	5,64	2,60	2,71	5,31

*Подсчитано по данным: *Первая Всеобщая перепись...* Т. 78. С. 6–7; Т. 79. С. 6–7; Т. 81. С. 4–5.

Среднее домохозяйство было относительно немногочленным, причем в селениях его размеры были больше, чем в городах, примерно на 20 %. Женщин в семьях повсеместно было несколько больше, чем мужчин. Семейное домохозяйство довольно часто содержало в своем составе «посторонних» домохозяину людей – наемных работников, квартирантов, призреваемых и др.; в среднем в городах таковых имелось 9,6 чел., в сельской местности — 2,7 на каждые 10 хозяйств.

Группировка семейных дворов по их людности приведена в таблице 4.2. В городах больше всего было ячеек, состоящих из двух членов (как правило, это муж и жена). В селениях чаще всего можно было встретить хозяйства, содержащие 5–6 членов. В начале века на размеры семейного домохозяйства и семьи, на их внутреннюю структуру в Западносибирском регионе влияли противодействующие факторы. С одной стороны, продолжалось первоначальное накопление капиталов, а оно успешнее шло в крупных неразделенных хозяйствах, где в основном использовался бесплатный труд членов семьи домохозяина. Это способствовало консервации многолюдных и многоработных ячеек. В сельской местности в процессе колонизации все чаще селились относительно большие семьи переселенцев, неохотно делившиеся до полного благоустройства на новых местах. По данным массового обследования 1903–1904 гг., в переселенческих поселках Тобольской губернии средняя людность дворов составляла 6,8 душ, в поселках Акмолинской области – 6,4, Томской губернии – 6,3 чел. Аналогичное обследование 1911–1912 гг. показало, что в переселенческих поселках Акмолинской области и Томской губернии домохозяйства содержали в среднем по 6,2 души, Тобольской губернии – 6,0. Эти показатели заметно выше средних показателей людности семей сибирских крестьян-старожилов. С другой стороны, в целом по мере социально-экономического развития, распространения урбанизационных и модернизационных процессов средние размеры семейных ячеек и в селениях, в том числе в среде новоселов, имели тенденцию к сокращению: распространялись автолокальные браки, распadaлись неразделенные семьи и т. п.

Таблица 4.2

**Количество частных хозяйств различного типа в Западной Сибири,
их распределение по числу членов (1897 г.)***

Вид поселений	Кол-во хозяйств, тыс.		Доля семейных хозяйств, состоящих из					
	Одиноких лиц	Лиц, связанных родством	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6–10 чел.	11 чел. и более
Города	4,9	48,4	21,8	19,4	17,8	14,4	25,4	11,2
Селения	18,5	654,3	9,6	12,9	15,8	16,6	41,5	33,6
Регион в целом	23,4	702,7	10,5	13,3	15,9	16,4	40,4	33,5

*Подсчитано по тем же данным, что и таблица 4.1.

Распределение населения Западной Сибири в возрасте старше 15 лет по состоянию в браке, полу и возрасту показывает, что абсолютное большинство как женщин, так и мужчин состояло в браке (табл. 4.3). Однако уже на рубеже веков холостыми оставалось довольно много мужчин – 27,3 %, девицами – 19,3 % женщин (в городах эти показатели были гораздо больше). Доля овдовевших женщин в населении была почти вдвое больше доли мужчин-вдовцов, которые чаще вступали в повторный брак. Назвавших себя при переписи разведенными было ничтожно мало даже в городах – 1,5 ‰ мужчин и 2,2 ‰ женщин.

Таблица 4.3

**Доля лиц различного семейного состояния в возрастных группах населения
Западной Сибири старше 15 лет (1897 г.), %***

Возрастная группа, лет	Холостые и девицы	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные	Не указавшие семейного состояния
<i>Мужчины</i>					
15–16	997,0	2,9	0,1	-	0,0
17–19	917,7	81,6	0,5	0,1	0,1
20–29	389,9	602,1	6,6	0,5	0,9
30–39	97,7	879,5	20,9	1,2	0,7
40–49	52,7	893,1	51,5	1,8	0,9
50–59	40,9	846,8	109,4	2,0	0,9
60 и старше	33,4	654,1	308,7	1,4	2,4
Итого:	272,7	654,8	68,3	1,1	1,1
<i>Женщины</i>					
15–16	980,4	19,3	0,3	0,0	0,0
17–19	723,5	274,5	1,7	0,2	0,1
20–29	152,1	835,0	11,6	0,8	0,5
30–39	42,5	909,3	46,4	1,4	0,4
40–49	36,5	837,3	123,6	1,7	0,9
50–59	35,6	711,1	249,9	0,6	1,8
60 и старше	40,0	420,1	533,4	1,2	5,3
Итого:	192,9	679,3	125,4	1,1	1,3

*Подсчитано по данным: *Первая Всеобщая перепись...* Т. 78. С. 26; Т. 79. С. 24; Т. 81. С. 17–18.

В начале века общие контуры брачной структуры населения оставались примерно теми же, что в 1897 г. Однако шла ее постепенная внутренняя трансформация, причем в городах более быстрыми темпами. Удельный вес состоявших в браке сокращался, остальные категории населения увеличивали свою относительную численность. В годы Первой мировой войны течение этих процессов резко ускорилось вследствие сокращения абсолютного числа браков, увеличения случаев вдовства и фактического распада брачных пар и семей.

5. ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

*Конец XIX — начало XX вв.*⁴

Конец XIX – начало XX вв. можно считать временем, когда в России наметился переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения. При традиционном типе демографическое равновесие общества достигалось сочетанием высокой рождаемости, близкой к физиологическим возможностям женского организма, и несколько менее высокой смертности. В процессе демографического перехода, который растянулся в нашей стране на несколько десятилетий, происходило формирование равновесия низкой смертности и низкой рождаемости, что было бы невозможным без серьезных усилий по улучшению условий жизни людей и без сознательного регулирования числа рождений.

В Западной Сибири в 1897–1917 гг. еще господствовала традиционная модель демографического поведения людей, уже мало соответствующая социально-экономическим, культурным и психологическим условиям. Рождаемость в Западной Сибири, особенно в сельской местности, оставалась очень высокой и четко выраженной тенденции к сокращению не имела (табл. 5.1). Показатели и динамика рождаемости зависели не столько от сознательного внутрисемейного регулирования деторождения, сколько от состояния половозрастной и брачной структуры населения.

Таблица 5.1

Естественное движение населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв., на 1000 чел.*

Годы	Родилось	Умерло	Естественный прирост
<i>В городах</i>			
1902–1905	46,1	36,2	9,9
1906–1910	52,2	40,5	11,7
1911–1914	38,5	28,2	10,3
<i>В селениях</i>			
1902–1905	49,6	30,7	18,9

⁴ Автор – В. А. Зверев. С. 67–69.

1906–1910	55,3	34,3	21,0
1911–1914	53,3	32,7	20,6
По региону в целом			
1897–1901	51,5	31,8	19,7
1902–1905	49,4	31,1	18,3
1906–1910	55,1	34,8	20,3
1911–1914	52,1	32,4	19,7

*Подсчитано по данным: *Отчет* о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896–1914 гг.]. СПб.; Пг., 1905–1916.

В сельской местности, где в крестьянской среде наблюдался наиболее высокий уровень брачности, были распространены ранние браки, относительно прочными являлись семьи, не существовало диспропорции полов, рождаемость была намного больше, чем в городах. По данным Тобольской губернии за 1902—1903 гг., количество родившихся на 100 сочетавшихся браком в сельской местности составляло 600 чел., в городах — 591, число родившихся на 100 умерших равнялось 137 в селениях и 90 – в городах. Чаще всего крестьянки в течение репродуктивного периода рожали 6–10 детей (это было близко к пределу физиологической плодовитости). Показали рождаемости и в городах также были немалыми, ведь в структуре городского населения была высока доля лиц детородного возраста. Отмеченное в таблице 5.1 значительное сокращение коэффициента рождаемости в городах в 1911–1914 гг. по сравнению с предыдущим периодом, возможно, свидетельствует о начавшемся уже переходе значительных категорий населения крупных городов к внутрисемейному регулированию рождаемости.

Уровень рождаемости в начале века колебался также под воздействием экономических и экологических факторов, увеличиваясь вслед за наиболее урожайными годами (улучшение жизненного уровня и питания населения приводило к учащению зачатий), а также за годами сильных эпидемий (природа как бы стремилась компенсировать людские потери).

В годы Первой мировой войны наблюдалось наиболее резкое сокращение рождаемости. Причины этого – призыв в армию большого количества мужчин, ухудшение положения оставшихся дома женщин. Уже в 1915 г. в селениях средней части Сибири рождаемость составила лишь 82 % от уровня трех предыдущих мирных лет. В 1916 г. она упала уже до 67 %, а в 1917 г. достигла своего минимума за весь период войны – 65 % от довоенных показателей. По данным консисторского учета, в Томской губернии (без Алтая) в 1917 г. общий коэффициент рождаемости составил 37 ‰. Согласно сельскохозяйственной переписи, рождаемость в сельской местности этой губернии равнялась 29,1 ‰. В то же время в 1917 г. имело место наибольшее за годы войны количество зачатий, что привело в следующем году к временному повышению числа рождений в Сибири. Произошло это вследствие частичной демобилизации армии, введения системы отпусков для солдат, смягчения режима содержания военнопленных.

Динамика смертности в Западной Сибири также отражена в таблице 5.1. Смертность более тесно, чем рождаемость, связана с социальными факторами — уровнем благосостояния населения, развитием сети медико-санитарных учреждений и др. Так, в переселенческих поселках Томской губернии, по данным массового обследования 1911–1912 гг., коэффициент смертности в беднейших хозяйствах был более чем в два раза выше такового в зажиточных дворах. У городского населения в течение 1897—1910 гг. смертность была выше, чем у сельского, что объясняется в основном более благоприятными социальными и экологическими условиями и более здоровым образом жизни большинства сельчан. Резкое сокращение смертности городского населения Западной Сибири в 1911–1914 гг., когда впервые коэффициент смертности горожан стал ниже, чем у селян, в определенной степени было следствием улучшения в начале века санитарного и медицинского обслуживания в городах.

Показатели смертности, как и рождаемости, сохраняли зависимость от половозрастной структуры населения. Наиболее важными демографическими факторами смертности были уровень рождаемости и связанное с ним количество младенцев, поскольку именно они составляли большинство умерших. В Тобольской губернии, согласно данным 1902–1903 гг., среди всех умерших 54,3 % составляли младенцы в возрасте до 1 года, к ним примыкало еще 14,8 % детей в возрасте 1–5 лет. Доля среди умерших представителей других возрастных групп была гораздо меньшей: 5–20 лет – 5,1 %, 20–55 лет – 10,7 %, 55 лет и старше — 15,1 %. Высокая младенческая и детская смертность была вызвана, главным образом, недостатками гинеколога-акушерской помощи женщинам, плохими санитарно-гигиеническими условиями жизни, приводившими к распространению эпидемий, особенно в летнее время.

В годы Первой мировой войны суммарные показатели смертности в регионе существенно сократились, несмотря на усиление смертности взрослого населения, что было связано с резким уменьшением рождаемости. В Томской губернии (без Алтая), по материалам духовной консистории, смертность в 1917 г. равнялась 26 ‰, в сельской же местности, по данным сельскохозяйственной переписи — 16,7 ‰.

Показатели естественного прироста населения в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. оставались высокими, однако они существенно колебались, не имея четко выраженной тенденции к сокращению или увеличению. В селениях прирост на 1000 чел. населения был примерно в два раза выше, чем в городах. В крупных городских центрах, по-видимому, естественный прирост был меньшим, чем в небольших городках. Например, в г. Томске в период 1896–1915 гг. средний коэффициент естественного прироста равнялся всего 6,3 ‰

(при рождаемости в 43,0 и смертности в 36,7 ‰), а в 1905 и 1915 гг. имела место даже «естественная» убыль населения.

Естественный прирост варьировался у разных категорий сельского населения. Так, в Томской губернии среди крестьян-новоселов коэффициент естественного прироста равнялся 24,8 ‰, а среди старожилов – лишь 18,0 ‰. При этом в среде малоимущих переселенцев прирост был в полтора раза меньше, чем у зажиточных или середняков. Медицинское обслуживание казачьего населения было налажено относительно неплохо, и при низкой смертности естественный прирост в Сибирском казачьем войске в период 1911—1914 гг. был выше, чем в крестьянстве Западносибирского региона, — от 23 до 27 ‰. Естественный прирост у аборигенного населения был примерно в три раза меньше, чем у восточнославянского населения. Это объясняется главным образом низкой рождаемостью в условиях численной диспропорции полов, особенно в детородном возрасте (малое количество женщин), и непомерно высокой смертностью детей в поселениях аборигенов.

Военные действия в 1904–1905 гг. и особенно Первая мировая война нарушили обычное течение воспроизводственных процессов. Сокращение рождаемости стало доминировать среди факторов, определявших уровень естественного прироста, который также значительно сократился. По данным за 1917 г. по Томской губернии в целом (без Алтая), естественный прирост здесь составил 11 ‰, т. е. был примерно в два раза меньше, чем в довоенный период. В томских селениях коэффициент естественного прироста в 1917 г. был равен 12,4 ‰.

Показатели продолжительности жизни населения Западной Сибири досоветской эпохи не могут быть вычислены вследствие неудовлетворительного состояния статистических источников. Приняв во внимание некоторые косвенные данные (например, о возрастной структуре населения), можно предположить, что в этом регионе средняя ожидаемая продолжительность жизни для новорожденных составляла на рубеже веков около 33–35 лет и была несколько выше, чем в Европейской России.

6. МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

*1897–1917 гг.*⁵

Миграции имели для развития Сибири, как ни для какого другого региона, огромное значение. Крупнейший русский историк В. О. Ключевский писал: «История России есть история страны, которая колонизируется». Колонизируется – значит, заселяется и осваивается выходцами из исторического центра страны. После отмены крепостного права крестьяне,

⁵ Авторы – Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев. С. 89–94.

спасаясь от относительного малоземелья и гнета помещиков, переселялись в Южную Украину, на Северный Кавказ, в Среднюю Азию, Сибирь и на Дальний Восток. В конце XIX — начале XX вв. основным колонизируемым регионом страны стала Западная Сибирь. Заселяя этот далекий от центра и суровый край, новоселы прокладывали дороги и создавали деревни, расчищали лесные участки под пашню и производили продукты, во взаимодействии с коренными жителями и русскими старожилами создавали своеобразные формы общественной жизни и культуры.

Динамика и темпы переселенческого движения, неодинаковые в разные периоды, зависели от совокупности социально-экономических и политико-правовых факторов. В их числе — интенсивность развития капитализма в стране и циклы товарного производства, влияние феодально-крепостнических пережитков, состояние урожаев, переселенческая политика правительства, приливы и отливы революционного движения, военные события. Наряду с общероссийскими, действовали региональные факторы: наличие колонизационного фонда земель в том или ином районе, строительство дорог и пр., а также локальные факторы (близость к железной дороге, рельеф местности, характер почв и т. д.).

Внешние миграционные связи Западной Сибири, безусловно, доминировали. Они в первую очередь выражались в переселении в этот регион из Европейской России. Иммиграционный приток можно дифференцировать по сфере приложения рабочих рук новоселов, выделив аграрные и промышленные переселения. По мотивам переселение делилось на добровольное и принудительное (ссылка). По семейному положению мигрантов источники делят их на семейных переселенцев и бессемейных одиночек. Различались также территориальные переселенческие потоки: а) из отдельных местностей метрополии; б) направляющиеся в конкретные области или пункты Западносибирского региона. Наряду с иммиграцией, имело место и обратное движение в Европейскую Россию недавних переселенцев, не сумевших устроиться на новых местах.

Внешние миграционные связи Западной Сибири дополнялись внутренними миграционными процессами. Немаловажную роль в экономическом и демографическом развитии региона играли: 1) миграционный обмен между конкретными западносибирскими территориями и городами; 2) сельско-городские, или аграрно-промышленные миграции.

Приток переселенцев являлся важнейшим фактором общего увеличения численности населения Западной Сибири. Если бы прирост населения осуществлялся только естественным путем в результате преобладания рождаемости над смертностью, то за 1897—1915 гг. городское население региона увеличилось бы примерно на 55 тыс. чел., сельское — на 1400 тыс., в целом по региону — на 1455 тыс. чел., или на 36 %. Реальное же увеличение, судя по данным текущего полицейско-административного учета, составило в городах 415

тыс., в селениях – 3790 тыс., в целом по региону — 4205 тыс. чел., или 104 %. На механический прирост, таким образом, приходится в городах около 360 тыс. чел., в сельской местности – 2390 тыс., в итоге по региону – 2750 тыс. чел., или 68 %.

Другой источник – материалы учета миграционного движения через переселенческие пункты в Челябинске и Сызрани — зарегистрировал за период 1897—1914 гг. более 2 млн переселенцев, предположительно осевших на жительство в Западной Сибири, т. е. проехавших через Урал с намерением поселиться там и не возвратившихся обратно (см. табл. 6.1). Однако реальные масштабы переселения здесь занижены, поскольку, во-первых, некоторые мигранты, особенно горожане, избегали регистрации, проезжая на восток транзитом мимо переселенческих пунктов, во-вторых, в Западной Сибири оседала на жительство часть тех переселенцев, которые при регистрации заявляли о желании поселиться в Восточной Сибири или на Дальнем Востоке.

Таблица 6.1

Количество переселенцев из Европейской России, осевших на жительство в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв., тыс. чел.*

Губерния, область	1897–1900 гг.	1901–1905 гг.	1906–1909 гг.	1910–1914 гг.	Всего за 1897–1914 гг.
Тобольская	50,3	15,9	96,6	65,7	228,5
Томская	260,6	60,3	813,1	268,9	1402,9
Акмолинская	73,7	30,9	325,4	106,3	536,3
Итого:	384,6	107,1	1235,1	440,9	2167,7

*Подсчитано по: Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. С. 54–63; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно). Пг., 1916. С. 54–63. Таблица учитывает собственно переселенцев и ходоков. Обратные переселенцы и возвращающиеся ходоки исключены.

Основным районом тяготения переселенцев в Западной Сибири являлась Томская губерния, где за 1897–1914 гг. осело 64,7 % мигрантов. В пределах губернии их привлекали в основном плодородные земли и благоприятный климат Алтайского горного округа, где осело до 70 % всех новоселов. Среднегодовое число мигрантов, поселившихся в Западной Сибири в 1897–1914 гг., составляло 120,4 тыс. чел., из них на Алтае – 53,7 тыс.

Основной поток переселенцев составляли крестьяне. Причины массового аграрного переселенческого движения были связаны с развитием капиталистических отношений в европейской части страны и распространением их вширь на территорию окраин. В процессе социального расслоения часть крестьян-товаропроизводителей пролетаризовалась или пополняла ряды пауперов. Внедрение капитала и земледельческих машин в сельскохозяйственное производство уменьшало потребность в рабочей силе и создавало аграрное перенаселение. Его образованию способствовали феодально-крепостнические

пережитки, которые привязывали крестьян к наделу и общине. Спасаясь от разорения, остатков крепостничества и малоземелья, крестьяне переселялись на окраины, где имелись свободные земли и более благоприятные условия для развития крестьянского хозяйства, где уровень жизни сельского населения был в целом выше, чем в помещичьих районах центра страны.

Переселенческое движение в Западную Сибирь существенно колебалось по периодам (табл. 6.2). В 1897–1900 гг. в среднем сюда переселялось 104,9 тыс. чел. ежегодно, не считая ходоков. Значительный подъем переселений в это время объясняется, главным образом, влиянием Транссибирской железной дороги. Ее строительство в 1890-х гг. облегчило проезд и расселение новоселов, оживило экономику Сибири, повысило потребность в рабочей силе и таким образом улучшило условия для переселений. Созданный в связи со строительством Комитет Сибирской железной дороги организовал экспедиционное изучение природных богатств, земельного фонда и экономики Сибири, содействовал ее заселению. Для переселенцев установили пониженный проездной тариф, оказывали, хотя и в недостаточных размерах, продовольственную и медицинскую помощь. Были организованы землеустроительные партии для образования переселенческих участков и отвода новоселам земельных наделов в пределах введенной 15-десятичной нормы.

Таблица 6.2

**Показатели прямого и возвратного переселенческого движения
в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв.***

Годы	Проследовало в Западную Сибирь, тыс. чел.	В т. ч. семейных переселенцев	Средняя людность переселенческой семьи, чел.	Вернулось из Западной Сибири, тыс. чел.	Доля «обратников» среди прямых переселенцев, %
1897–1900	419,5	97,7	6,07	74,5	17,8
1901–1905	150,5	92,7	6,10	52,9	35,1
1906–1909	1208,2	97,7	6,14	86,5	7,2
1910–1914	607,9	88,1	5,92	198,4	32,6
Итого:	2386,1	94,9	6,07	412,3	17,3

*Подсчитано по: Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения ... С. 48–57; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения... С. 48–57. Таблица не учитывает ходоков.

В 1901—1905 гг. количество людей, проехавших через Урал на жительство в Западную Сибирь, сократилось до 30,1 тыс. в год, из них на Алтай двигалось 9,5 тыс. Это объясняется влиянием Русско-японской войны и ростом крестьянского общественного движения в Европейской России, в связи с чем у крестьян появилась надежда получить землю на родине.

Наивысшего уровня переселенческое движение достигло в годы Столыпинской аграрной реформы. Среднегодовое число переселенцев, проследовавших в Западную Сибирь в 1906–1909 гг., составило, без учета ходоков, 302,1 тыс. чел., из них в Алтайском округе намеревалось поселиться 143,6 тыс. Правительство перешло от сдерживания миграций к их

форсированию, чтобы ослабить остроту земельного вопроса в центре страны. Пользуясь наплывом переселенцев, император в сентябре 1906 г. передал свободные кабинетские земли на Алтае под переселения, за что крестьяне через посредство государства вносили Кабинету выкуп. Крестьяне охотнее, чем раньше, шли на переселение, так как временно утратили надежду получить помещичью землю на родине, надеялись на помощь со стороны реорганизованного переселенческого ведомства.

Период 1910—1914 гг. был ознаменован новым спадом переселенческого движения. Ежегодно в Западную Сибирь в это время передвигалось 121,6 тыс. чел. (без ходоков), в т. ч. на Алтай — 50,4 тыс. Причиной спада стало сокращение выходов крестьян Европейской России из общины, новый промышленный и общественный подъем в стране. Сказывался также резонанс от массового голода в Западной Сибири в 1911—1912 гг. и от усиления обратного движения недавних переселенцев.

В годы Первой мировой войны (с августа 1914 г.) переселенческое аграрное движение резко сократилось, что объясняется условиями военного времени: мобилизацией мужчин, загруженностью железных дорог и т. д. Переселения разрешались теперь только тем семьям, члены которых ранее выехали на новые места. На территорию всей Сибири в 1915 г. проследовало лишь 28,2 тыс. чел., в 1916 г. — 7,5 тыс. (вместе с ходоками — 10,6 тыс.) и в 1917 г. — 5,1 тыс. Аграрное переселенческое движение больше не играло существенной роли в пополнении населения Западной Сибири

Однако в годы войны появилась новая форма миграции: за Урал хлынул поток беженцев и выселенцев из прифронтовых районов. По сведениям Челябинского регистрационного пункта, уже в октябре 1915 г. их численность превысила 105 тыс. чел. Осели они главным образом в Западной Сибири в городах, на железнодорожных станциях и в близких к ним селениях. В 1917 г. количество беженцев, проживавших в Тобольской губернии, составляло 14,1 тыс. чел., в Томской губернии — 29,1 тыс., в Акмолинской области — 21,9 тыс. Общая численность беженцев в 1917 г. достигала 148,6 тыс. чел.

Если аграрные переселенцы прибывали в Сибирь, как правило, всей достаточно многолюдной семьей (см. табл. 6.2), то поток беженцев составляли в основном женщины и дети. Беженцы в своей основной массе надолго в Сибири не задерживались и серьезного влияния на демографическую ситуацию в регионе не оказали. Прибывали в Сибирь и военнопленные, но число их было невелико: зимой 1915/16 г. в сибирских военных округах (Омском и Иркутском) находилось 194 тыс. военнопленных, в т. ч. в лагерях Западной Сибири — 53,9 тыс.

В Западную Сибирь начала века переселялись выходцы практически из всех губерний Европейской России. Наибольшее значение для Тобольской и Томской губерний имели

миграции из Северо-Черноземного и Центрально-Черноземного районов — из Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Черниговской и иных губерний. Акмолинская область привлекала, наряду с этим, выходцев из Южно-Степного региона Украины и России. Беженцы периода мировой войны прибывали из прифронтовых белорусских, украинских, западнорусских и прибалтийских губерний.

Многие переселенческие семьи в основном из-за недостатка средств, неурожаев, неудовлетворительного качества наделных участков, смерти работников не смогли закрепиться в Зауралье и возвращались в Европейскую Россию. Масштабы обратного движения из Западной Сибири были неодинаковы по периодам (см. табл. 6.2). Кризисными для переселенческого движения в довоенный период оказались 1910—1911 гг., когда «обратники» составили 67,8 тыс. чел. в год, т. е. 53,6 % от числа прямых переселенцев. В годы мировой войны возвратное движение снова резко усилилось. Так, в 1916 г. доля мигрантов, возвращавшихся из Сибири на родину, достигла половины всех прибывших в этом году.

Принудительное переселение в Западную Сибирь (уголовная и политическая ссылка) в конце XIX – начале XX вв. имело незначительные демографические последствия. По данным Главного тюремного управления, на 1 января 1898 г. в Тобольской губернии было сосредоточено 106 093 чел., в Томской – 38 332 ссыльных различных категорий (кроме каторжных), причем политические составляли в общей массе менее 1 %. В начале века после резкого ограничения уголовной ссылки по закону 12 июня 1900 г. количество ссыльных в Сибири уменьшалось. К началу 1914 г. в Тобольской губернии их числилось 44 142 чел., в т. ч. 40 944 мужчины и 3148 женщин. Ссыльные в своем большинстве являлись одинокими мужчинами, которые бродяжничали и жили за счет случайных заработков. На постоянное жительство закреплялись очень немногие из них. Отбыв срок наказания, ссыльные обычно возвращались на родину.

В конце XIX — начале XX вв. в Западную Сибирь осуществлялись интенсивные промышленные миграции — приток рабочих и инженерно-технических работников из европейской части страны. Всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала во всей Сибири 77,5 тыс. рабочих — неместных уроженцев, в т. ч. в Томской губернии – 33,6 тыс. чел. Удельный вес пришлых среди рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и в торговле, был очень высоким: в Тобольской губернии — 46,2 %, в Томской — 59,5, в Акмолинской области – 66,2 %.

В начале века связь западносибирского рынка рабочей силы с общероссийским была очень тесной. По данным переселенческой статистики, размеры миграции рабочих в Сибирь достигали в 1900 г. 26 тыс. чел., в 1907 г. – 45 тыс., причем большинство промышленных

мигрантов оседало в Западной Сибири. На строительстве Западно-Сибирского участка Транссиба в разные годы было занято от 3,6 до 15 тыс. рабочих из Европейской России, еще от 3 до 11 тыс. – на Средне-Сибирском участке, пролегавшем в своей значительной части тоже по территории Западной Сибири. Мигранты, имевшие рабочие специальности, стали сначала основой профессионального отряда строителей железной дороги (50—75 % от общего их числа), затем – железнодорожных рабочих (около 80 %). Выходцы из европейского центра преобладали также среди работников водного транспорта Западной Сибири (около 60 %). В других индустриальных сферах экономики доля неместных уроженцев была меньшей, но весьма значительной – до 30–50 %. Наряду с безвозвратными промышленными миграциями развивалось возвратное переселение рабочих и инженерно-технических работников.

В период Первой мировой войны приток рабочих в Сибирь из-за Урала резко сократился. Если в 1913 г. через Челябинск в восточном направлении проехало 64,4 тыс. рабочих, то в 1915 – 16,3 тыс., а в 1916–1917 гг. – значительно меньше.

Имели место и внутрирегиональные миграции. Далеко не все аграрные переселенцы, оставшиеся в Западной Сибири, устраивались сразу, многие в поисках лучших условий стремились сменить место проживания. Например, в 1903 г., судя по данным массового опроса, около 15 % новоселов Тобольской губернии подыскивали себе места нового водворения. Вторичные аграрные переселения внутри региона или дальше на восток по своим масштабам приблизительно равнялись возвратному движению из Западной Сибири в Европейскую Россию.

Основным районом выхода повторных переселенцев была ранее других заселенная Тобольская губерния. В этой губернии в период с 1908 по 1914 г. места первоначального водворения покинуло 12,7 тыс. мужчин. Из Акмолинской области в 1913 г. переселилось дальше на восток около 7 тыс. чел., то есть примерно 15 % от числа прибывших в этом же году. В пределах Западной Сибири основным местом притяжения вторичных мигрантов был Алтайский горный округ. В результате внутренних аграрных миграций выходцы из более заселенных районов осваивали дальние местности, основывали в них новые поселения. С 1898 по 1912 г. число сельских обществ во всей Сибири увеличилось с 7336 до 12 201 – более чем в полтора раза, в т. ч. в Акмолинской области и Томской губернии – в два раза.

Еще одним видом внутрирегиональных миграций являлось переселение сельских жителей в города как одно из важнейших проявлений начинавшихся процессов урбанизации и индустриализации региона. Материалы переписи 1897 г. содержат данные о роли «лиц сельского состояния», особенно крестьян, а также казаков, ссыльнопоселенцев и «инородцев» в формировании городского населения Западной Сибири (табл. 6.3). Недавние

выходцы из сельской местности составляли на рубеже веков почти половину горожан, среди них особенно велика была доля крестьян. Немногим более половины «лиц сельского состояния», проживавших в городах, были родом из той же губернии, в которой размещался город. Прослойка крестьян, пришедших из других губерний, была наиболее многочисленной в крупнейших городах региона. В Томске из 20,9 тыс. жителей-крестьян 12,7 тыс. приехали из других губерний, в Омске – 12,3 тыс. из 16,4 тыс., в Тюмени — 8,2 тыс. из 16,9 тыс. чел. и т. д. Среди пришедших из иных местностей преобладали уроженцы несибирских губерний – крестьяне-переселенцы, не сумевшие либо не захотевшие устроиться в деревне.

Таблица 6.3

**Крестьяне и лица сельского состояния в составе городского населения
Западной Сибири (1897 г.)***

Губерния, область	Крестьяне		Лица сельского состояния		В т. ч. уроженцы той же губернии	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Тобольская	41 292	47,3	42 398	48,5	27 001	63,7
Томская	40 630	31,8	41 550	32,5	19 182	46,2
Акмолинская	21 745	29,1	37 651	50,4	18 470	49,1
Итого:	103 667	35,7	121 599	41,9	64 653	53,2

*Подсчитано по: *Первая Всеобщая перепись...* Т. 78. С. 2; Т. 79. С. 2; Т. 81. С. 2.

С течением времени в начале XX в. масштабы сельско-городских миграций усиливались. В большинстве отраслей городского хозяйства крестьянство, как пришлое, так и из прилегающих сельских местностей, являлось основным поставщиком рабочей силы. Из его среды вышли и многие представители городской буржуазии, а также сибирской интеллигенции. Встречные переезды людей из западносибирских городов в сельскую местность не являлись массовыми и демографического значения не имели.

7. ЗАНЯТОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

*Конец XIX – начало XX вв.*⁶

Особенности социально-экономического развития Западной Сибири как окраины России, колонии в экономическом смысле и активно заселяемого региона отражались на уровне занятости, отраслевом, профессиональном и социальном составе населения. По данным Всероссийской переписи 1897 г., среди горожан Западной Сибири доля лиц трудоспособного возраста была заметно выше, чем в сельской местности, откуда приходили многие вчерашние сельчане на временную или постоянную работу (табл. 7.1). В сельской местности

⁶ Авторы – Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев. С. 105–110.

был велик удельный вес непроизводительного (по возрасту) населения. Особенности сельскохозяйственного производства и деревенских промыслов позволяли использовать труд большинства подростков и части стариков, что значительно расширяло трудовой потенциал населения. В сельском хозяйстве и деревенских обрабатывающих промыслах был гораздо активнее, чем в промышленности, задействован женский труд.

Таблица 7.1

**Количество лиц нетрудоспособного возраста на 1000 чел. рабочего возраста
в населении Западной Сибири (1897 г.)***

Тип поселений	Детей и подростков	Стариков	Всего
Селения	611	165	776
Города	691	386	1077
В среднем по Западной Сибири	685	367	1052

*Подсчитано по данным: *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904–1905. Т. 78. С. 12–13; Т. 79. С. 12–13; Т. 81. С. 8–9. В качестве рабочего рассматривается возраст 18–59 лет у мужчин, 15–54 лет у женщин.

Межрегиональное сравнение показывает, что в конце XIX в. доля работников в населении городов Сибири (57,5 %) была несколько меньшей, чем в городах Европейской России (59,8 %). В российских селениях к западу и к востоку от Урала лица рабочего возраста имели примерно одинаковый удельный вес, близкий к 50 %.

В ходе массового переселенческого движения начала века в Западную Сибирь стремилось население с относительно высоким демографическим потенциалом: молодое, с многолюдной семьей, большим количеством уже подросших детей, малым числом больных и стариков. Особенно ценились среди переселенцев работники-мужчины: на них выделялись «земельные доли», их физическая сила и общественный статус были наиболее важны в годы первоначального обзаведения хозяйством в сложных природных и социальных условиях.

По данным массового обследования 1911—1913 гг., в Томской губернии на каждые 100 физически здоровых и не находящихся в длительной отлучке мужчин рабочего возраста в приписном переселенческом населении приходилось 352 прочих члена домохозяйства («едока»), в неприписном – 339, в старожильческом – 336 чел. Характерно, что значительную часть «едоков» в переселенческих дворах составляли дети – будущие работники и участники воспроизводства населения. На 100 работников-мужчин у приписных новоселов насчитывалось 185 детей (мальчиков в возрасте до 14, девочек – до 12 лет), у неприписных – 177, у старожилов – 171 чел. Удельный вес новоселов в населении Западной Сибири быстро повышался, составив к 1914 г. более половины, что вело к улучшению качества трудовых ресурсов региона.

В годы Первой мировой войны в войска призывалось и тем самым выводилось из народного хозяйства значительное число трудоспособных мужчин. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, к лету 1917 г. было призвано в вооруженные силы из домохозяйств крестьянского типа в Тобольской губернии 51,9 % мужчин-работников, в Томской губернии – 54,5, в Акмолинской области – 60,6 % в крестьянских и 32,1 % в казачьих дворах. В городах Сибири было мобилизовано свыше 40 % промышленных рабочих. Это привело к резкому расширению использования в экономике женского и детского труда, серьезно затруднило ее развитие.

Представление об отраслевой структуре занятого населения Западной Сибири дают материалы переписи 1897 г. (табл. 7.2).

Таблица 7.2

**Распределение самодеятельного населения по роду основных занятий в 1897 г.,
на 1000 чел.***

Основные занятия	Западная Сибирь			Тобольская губ.	Томская губ.	Акмолинская обл.
	весь регион	города	селения			
Администрация, общественная и сословная служба, юриспруденция	9	38	5	10	9	9
Воинская служба	10	65	1	7	8	23
Духовенство, служба при церквях и кладбищах, благотворительность	4	3	4	6	3	2
Учебная, воспитательная, научная и творческая деятельность	4	12	3	4	4	5
Медицина, санитарно-гигиеническая деятельность	6	28	2	5	6	6
Частная служба, прислуга, поденщики	74	241	48	63	85	68
Сельское хозяйство	698	67	796	712	670	747
В том числе:						
земледелие	579	52	660	674	610	252
животноводство	95	3	110	13	31	490
рыболовство и охота	16	4	18	22	16	3
Промышленность	103	230	83	97	122	57
В том числе:						
строительство и ремонт жилищ	21	55	16	16	28	15
изготовление одежды	21	58	16	23	22	15
обработка волокнистых веществ	18	19	17	23	18	5
Транспорт и связь	13	43	8	10	15	15
Торговля и финансы	25	108	13	21	28	30
Рантье, стипендиаты, иждивенцы	27	97	17	31	25	24
Прочие	19	62	12	27	15	9
Нет сведений	8	6	8	7	10	5

*Подсчитано по данным: *Первая Всеобщая перепись...* Т. 78. С. 150; Т. 79. С. 148; Т. 81. С. 84.

На рубеже веков в сельском хозяйстве и промышленности было задействовано 80,1 % самодеятельного населения региона: 29,7 % в городах и 87,9 % в селениях. Следует учитывать, что перепись, подразделяя население на лиц, самостоятельно ведущих дело, и членов их семей, сильно занижает число работников материальной сферы, поскольку

реально в сельском хозяйстве, во многих видах промыслов активно участвовали в качестве помощников члены семьи домохозяина. Абсолютное большинство сибиряков занималось земледелием, роль которого была особенно велика в селениях юга Тобольской и Томской губерний. Животноводство поглощало большинство рабочей силы у аборигенов в Акмолинской области. Рыболовство и охота в качестве главных занятий были распространены в северных районах Тобольской губернии и в Нарымском крае.

Промышленность и ремесло по количеству занятого в них населения в начале века заметно уступали сельскому хозяйству, но число работников здесь росло. Так, по данным ведомственной статистики, в период с 1895 по 1908 г. отряд рабочих в добывающей и обрабатывающей промышленности Западной Сибири увеличился в 2,4 раза, в том числе в Акмолинской области — с 1,1 тыс. до 5,0 тыс. чел., в Тобольской губернии — с 2,7 тыс. до 4,5 тыс., в Томской — с 11,3 тыс. до 26,0 тыс. чел. К 1913–1914 гг. в Западной Сибири было сосредоточено уже более 100 тыс. промышленных рабочих (без строителей). Большинство из них (до 80 %) расселялись вне городов, в основном вдоль железных дорог на станциях, в поселках, крупных селах.

В торговле, на транспорте и в связи, на частной службе было занято в конце XIX в. 11,2 % населения Западной Сибири (39,2 % — в городах, 6,9 % — в селениях). В начале века эти сферы хозяйства также вовлекали все больше работников. В крупнейших железнодорожных мастерских и депо на станциях Омск, Курган, Каинск, Обь и Тайга с 1901 по 1907 г. совокупное число рабочих возросло от 3,0 тыс. до 4,2 тыс. чел. По всей Сибири количество рабочих на транспорте и в связи за 1897–1914 гг. увеличилось с 13–28 тыс. до 110 тыс., в торговле — от 5–10 тыс. до 48 тыс. чел. и т.д.

Удельный вес населения, чей труд был связан не с материальной, а с духовной сферой, а также с административной и общественной деятельностью, был в Западной Сибири невелик — ниже, чем в центре страны, и составлял по переписи 1897 г. 3,3 % (14,6 % в городах, 1,5 % в селениях). Во всей Сибири количество собственно интеллигенции приближалось к 30 тыс. чел., но следует учитывать также наличие людей, занятых менее квалифицированным умственным и обслуживающим трудом. В «непроизводительной» группе населения по численности доминировали военные и чиновники. В Западной Сибири проживало 9518 военнослужащих, 8819 лиц, работавших в администрации, суде и полиции, на общественной и сословной службе, в частной юриспруденции, 5375 чел., занятых врачебной и санитарно-гигиенической, благотворительной деятельностью, 3956 чел. — учебной, воспитательной, научной и художественно-творческой работой.

Интеллигенции было относительно немного в регионе и в последующие годы. По имеющимся оценкам, к 1917 г. численность интеллигенции во всей Сибири возросла до 100

тыс. чел., более половины из этого числа проживало в Западной Сибири. В Тобольской губернии в 1914 г. общественные функции интеллигенции выполняло около 12 тыс. чел., в Томской губернии лиц интеллигентного труда было больше.

В соответствии с доходами и жизненным уровнем среди интеллигенции вычленилась немногочисленная группа вузовской профессуры, крупных судебных и других чиновников с высоким доходом и основная масса с небольшим доходом. Духовенство выделяло высшую группу церковных иерархов из основной массы церковнослужителей.

Перепись населения 1897 г. содержит сведения о сословном составе населения (табл. 7.3). Западная Сибирь была краем преимущественно с крестьянским населением. Представители городских сословий – почетные граждане и купцы, мещане, а также дворянство и духовенство занимали здесь гораздо более скромное место, чем в Европейской России. Для Акмолинской области была характерна высокая доля в населении казачества: здесь размещалась основная часть Сибирского казачьего войска. Со временем благодаря массовому въезду русских крестьян удельный вес казаков и «иностранцев» в населении Акмолинской области и всего региона сокращался.

Таблица 7.3

Состав населения по сословиям в 1897 г., на 1000 чел.*

Губерния, область	Дворяне и чиновники	Христианское духовенство	Почетные граждане и купцы	Мещане	Крестьяне	Казачи	«Иностранцы»	Прочие
<i>В городах</i>								
Тобольская	59	16	19	398	473	2	11	22
Томская	56	13	25	570	318	1	6	11
Акмолинская	81	6	20	376	291	107	106	13
Западная Сибирь	63	12	22	468	358	29	33	15
<i>В селениях</i>								
Тобольская	1	3	1	9	924	0,5	61	0,5
Томская	2	2	1	37	886	6	64	2
Акмолинская	1,5	1	0,2	6	190	110	691	0,3
Западная Сибирь	1	2	1	22	787	21	165	1
<i>По региону в целом</i>								
Тобольская	5	4	2	32	896	1	58	2
Томская	5	3	3	72	849	5	60	3
Акмолинская	10	1	2	47	201	109	327	3
Западная Сибирь	6	3	2	54	756	21	155	3
Европейская Россия	15	5	6	106	841	16	5	6

*Подсчитано по данным: *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Т. 78. С. 46–47; Т. 79. С. 40–41; Т. 81. С. 28–29; *Статистический ежегодник России 1913 г.* СПб., 1914. С. 76–77.

В социально-классовой структуре сельского населения Западной Сибири — района развивающегося капитализма при наличии феодальных пережитков — обычно выделяют

социальные слои бедноты с группами пролетариев, полупролетариев и мелких собственников, средние слои и зажиточные (торговцы и ростовщики, владельцы хозяйств предпринимательского типа и мелкие аграрии, которые сочетали торгово-ростовщические операции с предпринимательством). Это можно показать по выборочным данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. на примере социальной структуры крестьянства Томской губернии (табл. 7.4). Зажиточные крестьяне составляли в различных районах Западной Сибири примерно 10–25 %, группа средней зажиточности — 30–40 % и беднота – 30–45 % населения. Динамику социально-классовой структуры сельского населения определяли две противоборствующие тенденции: 1) дальнейшее социальное расслоение крестьянства и формирование на его основе классов сельского пролетариата и сельской буржуазии; 2) сохранение и самовосстановление мелких и средних семейных крестьянских домохозяйств, объединенных в общины.

Таблица 7.4

Социальная структура крестьянства Томской губернии (1916 г.)*

Социальный слой, группа	Количество домохозяйств	
	тыс.	%
Крестьянская беднота	338,2	49,6
В т. ч.:		
сельские пролетарии	88,8	13,0
полупролетарии	116,9	17,2
мелкие крестьяне	132,5	19,4
Среднее крестьянство	217,8	32,0
В т. ч.:		
разоряющееся	153,1	22,5
зажиточное	64,7	9,5
Сельская буржуазия	125,3	18,4
В т. ч.		
торговцы и ростовщики	13,6	2,0
«мелкие аграрии» с преобладанием торгово-ростовщических операций	42,7	6,3
«мелкие аграрии» с преобладанием предпринимательства	29,5	4,3
Предприниматели	39,5	5,0
Итого:	681,3	100

*Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 211.

Промышленное население также было неоднородным в социальном отношении. В составе рабочего класса в зависимости от характера производства выделялись индустриальная и мануфактурно-ремесленная группы, а с учетом отраслевого принципа – промышленные, транспортные и торговые рабочие. Среди буржуазии заметным слоем являлось купечество, которое по размеру капитала делилось на три гильдии, а в составе промышленно-транспортной и банковской буржуазии действовали крупные, средние и мелкие предприниматели.

В целом в Западной Сибири среди населения, как и во всей стране, преобладали мелкобуржуазные слои и группы. Крестьянство, составлявшее основную часть населения, было более зажиточным и социально-устойчивым, чем в Европейской России, а новые социальные слои и группы населения – менее зрелыми и организационно слабо оформленными.

8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Конец XIX — начало XX вв.⁷

Основным каналом получения первоначальной грамотности у населения Западной Сибири на рубеже XIX — XX вв. являлись начальные народные школы. Их сеть постоянно расширялась: за период 1894–1911 гг. в городах Западной Сибири число таких школ увеличилось на 140 %, в селениях — на 168 %, количество учащихся в них возросло соответственно на 242 и 327 %. По данным Всероссийской школьной переписи 1911 г., абсолютное число начальных училищ в регионе равнялось 3446 (3096 в селениях, 350 в городах), число учеников – 169 489 чел. (140 951 и 28 538 чел.). Как показала перепись, в официальных училищах в целом по Сибири обучалось около 20 % детей школьного возраста, а в сельской местности — около 16 %. Среди учеников сибирских начальных школ мальчиков было в 2,3 раза больше, чем девочек (в селениях – в 2,6 раза). Некоторая часть сибиряков овладевала грамотой индивидуально или в самодеятельных «домовых» школах, на вечерних и воскресных курсах, в солдатских школах во время службы в армии.

По данным демографической переписи 1897 г. (табл. 8.1), в Тобольской, Томской губерниях и в Акмолинской области насчитывалось 432 829 грамотных (10,7 % населения Западной Сибири). Среди них в городах – 105 799 чел. (36,5 %), в селениях – 327 030 (8,7 %). В качестве грамотных перепись фиксировала лиц, умевших читать и писать, или, по крайней мере, читать, поэтому к ним относились и малограмотные, а также дети, еще проходящие обучение. Сибирь отличалась крайне низкой грамотностью населения, особенно женской части. В городах грамотность была в 3–5 раз выше, чем на селе, но эти показатели все равно были невысокими. Самая низкая грамотность фиксируется в Акмолинской области, где большинство населения составляли аборигены. Так, грамотность казахов Акмолинской области в 1897 г. равнялась лишь 3,3 %.

Таблица 8.1

Грамотность населения в Западной Сибири (1897 г.)*

Губерния, область	Доля грамотных, %	На 100 хозяйств приходится грамотных, чел.	Грамотных женщин на 100
-------------------	-------------------	--	-------------------------

⁷ Автор – В. А. Зверев. С. 131–134.

	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	грамотных мужчин
<i>В городах</i>							
Тобольская	47,7	27,7	38,0	122	67	189	54,7
Томская	46,0	26,2	36,3	130	71	201	54,7
Акмолинская	44,0	24,8	34,9	130	66	196	50,6
<i>В селениях</i>							
Тобольская	15,7	3,6	9,6	41	10	51	23,8
Томская	14,4	2,8	8,6	41	8	49	19,3
Акмолинская	12,1	2,3	7,4	36	6	42	17,3
<i>По региону в целом</i>							
Тобольская	17,7	5,0	11,3	46	13	59	29,1
Томская	16,5	4,3	10,4	47	12	59	29,1
Акмолинская	15,6	4,7	10,3	47	13	60	27,7

*Таблица составлена по данным: *Зверева К. Е.* Грамотность крестьянства Западной Сибири в период капитализма // *Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма.* Новосибирск, 1983. С. 117.

Среди возрастных групп наиболее грамотными являлись лица от 10 до 39 лет, что объяснялось прогрессом начального образования. В каждом новом поколении образованных людей становилось все больше, однако значительное распространение имели рецидивы неграмотности среди лиц старших возрастов (табл. 8.2).

Таблица 8.2

**Доля грамотного населения Западной Сибири в различных возрастных группах
(1897 г.), %***

Возрастная группа, лет	В городах		В селениях		По региону в целом	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
До 10	9,4	7,4	2,4	0,8	2,8	1,2
10–19	67,7	47,2	21,6	6,2	24,7	9,1
20–29	55,7	36,2	20,9	4,5	24,7	7,0
30–39	56,7	33,9	22,7	2,6	25,7	5,0
40–49	50,1	21,6	18,1	2,1	20,6	3,6
50–59	43,2	16,8	13,5	1,7	15,7	2,8
60 и старше	37,5	3,9	9,7	2,0	11,5	2,1
Итого:	46,0	26,3	14,5	3,0	16,8	4,6

* Подсчитано по данным: *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* СПб., 1904–1905. Т. 78. С. 12–13; Т. 79. С. 12–13; Т. 81. С. 8–9.

В начале XX в. общая грамотность населения неуклонно повышалась. Среди юношей-призывников Томской губернии насчитывалось в 1904 г. 33,7 % грамотных, в 1909 г. – 42,7, в 1911 г. – 47,3 %. К началу Первой мировой войны из Сибири приходило на военную службу около половины грамотных. Однако среднегодовое увеличение доли грамотных во всем сельском населении Томской губернии между 1897 и 1917 гг. равнялось всего лишь 0,5 %. Вместе с тем темпы повышения грамотности нарастали, особенно после 1908 г., когда правительство стало готовить введение в стране всеобщего начального образования.

В начале века из всех категорий сельского населения наибольших успехов в овладении грамотой достигло казачество. В 1914 г., судя по отчету наказного атамана, во всем войсковом населении Сибирского казачьего войска грамотность мужчин составила 54 %, женщин – 27 %. Крестьяне-переселенцы по сравнению со старожилами характеризовались повышенной грамотностью. Обследование в 1911—1912 гг. переселенческих поселков в обеих губерниях региона и Акмолинской области показало, что среди новоселов суммарная доля грамотных (умевших читать и писать), полуграмотных (обладавших только навыками чтения) и учащихся составляла 18,7 %; на 100 домохозяйств приходилось 115,5 представителей перечисленных категорий людей. В то же время в 1912–1913 гг. среди крестьян-старожилов Томской губернии насчитывалось 13,3 % грамотных, полуграмотных и учащихся; на 100 дворов у них приходилось только 78 «грамотеев». Среди формирующихся новых социальных слоев сибирской деревни повышенной грамотностью отличались предприниматели и наемные работники.

По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., удельный вес грамотных в сельском населении Западной Сибири составлял около 1/5; по Томской губернии грамотность равнялась 18,3 % (у мужчин – 27,5, среди женщин – 8,7 %). В каждых 100 наличных домохозяйствах проживало 108 грамотных членов, на 100 грамотных мужчин приходилось 30 грамотных женщин. Из каждых 100 грамотных умели читать и писать 77 чел., продолжали обучение 14 чел. Уровень грамотности городского населения к 1917 г. был значительно выше показателей сельского населения.

Кроме начальных народных школ, образование в Сибири можно было получить также в неполных (специальных) средних, в средних и высших учебных заведениях (табл. 8.3). Сеть учебных заведений среднего и высшего уровня была развита в регионе слабо (например, к 1917 г. имелось только три вуза, все располагались в г. Томске). Лица с образованием выше начального концентрировались в основном в городском населении региона. К 1897 г. во всей Западной Сибири проживало всего 1839 чел. с окончанным или неоконченным высшим образованием, а также 22,3 тыс. чел. — с полным либо неполным средним.

Таблица 8.3

**Количество жителей Западной Сибири, прошедших обучение
в средних и высших учебных заведениях к 1897 г., чел.***

Тип учебных заведений	В городах			В селениях			По региону в целом		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
<i>Средние:</i>									
общие	5650	8208	13 858	3216	1906	5122	8866	10 114	18 980
специальные	1099	200	1299	635	90	725	1734	290	2024
военные	1093	-	1093	183	-	183	1276	-	1276

<i>Высшие:</i> специальные и технические	237	9	246	76	1	77	313	10	323
военные	46	-	46	3	-	3	49	-	49
университеты и пр.	1284	52	1336	127	4	131	1411	56	1467
Итого:	9409	8469	17 878	4240	2001	6241	13 649	10 470	24 119
<i>Лиц со средним и высшим образованием:</i> на 100 чел. грамотного населения	136,7	229,1	169,0	15,7	35,6	19,1	40,2	112,4	55,7
на 10 000 чел. всего населения	628,8	603,2	616,4	22,6	10,6	16,6	67,5	51,8	59,7

*Подсчитано по данным: *Первая* Всеобщая перепись... Т. 78. С. 50–53; Т. 79. С. 44–47; Т. 81. С. 32–35.

По уровню грамотности в конце XIX – начале XX вв. Сибирь находилась на одном из последних мест среди регионов России. Так, в 1897 г. в европейской части страны уровень грамотности всего населения составлял среди мужчин 32,6 %, среди женщин – 13,6 %, на селе – 28,5 и 10,3 %. Во всей Сибири (без Дальнего Востока) эти показатели равнялись соответственно 18,3 и 5,0 %, а на селе — 15,7 и 3,1 %.

9. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

*Конец XIX — начало XX вв.*⁸

Национальный состав населения России в досоветский период можно характеризовать только приблизительно по данным переписей и текущего статистического учета о родном языке, сословной принадлежности и вероисповедании.

Согласно опубликованным данным Первой Всеобщей переписи населения страны о распределении населения Западной Сибири в границах Тобольской и Томской губерний, Акмолинской области по родному языку, наиболее многочисленную группу составляли русские, на втором месте располагались казахи, далее шли украинцы, татары и т. д. (табл. 9.1). Восточных славян в регионе представляли группы недавних переселенцев из Европейской России и старожилов, предки которых поселились здесь в конце XVI – XVIII вв. В этнографическом отношении некоторые из групп старожилов являлись этносоциальными (сибирские казаки, расселявшиеся по юго-западной границе региона), другие – историко-этнографическими, либо этноконфессиональными (старообрядцы Горного Алтая – «поляки» и «каменщики»). Казахи как аборигенный народ заселяли Степной край, в том числе южную часть Акмолинской области, входящую в настоящее время в Республику Казахстан, и составляли там большинство населения. На территории Томской и Тобольской

⁸ Автор – В. А. Зверев. С. 150–153.

губерний, в северной части Акмолинской области (Омский округ) в 1897 г. их было учтено сравнительно немного – 70 309 чел., из них 763 – в городах и 69 546 – в селениях.

Таблица 9.1

Количество лиц различной национальности в населении Западной Сибири (1897 г.)*

Национальность или этническая группа	В городах		В селениях		По региону в целом	
	Всего, чел.	На 1000 чел.	Всего, чел.	На 1000 чел.	Всего, чел.	На 1000 чел.
Русские	247 137	852,1	2 855 369	760,8	310 2506	767,3
Украинцы	3321	11,4	184 851	49,3	188 172	46,5
Поляки	4485	15,5	8789	2,3	13 274	3,3
Белорусы	131	0,5	9097	2,4	9228	2,3
Казахи	7016	24,2	452 497	120,6	459 513	113,7
Татары	12 724	43,9	150 205	40,0	162 929	40,3
Прочие тюрки	1038	3,6	4183	1,1	5221	1,3
Мордва	1383	4,8	23 389	6,2	24 772	6,1
Ханты	179	0,6	19 480	5,2	19 659	4,9
Манси	93	0,3	4789	1,3	4882	1,2
Самодийцы	44	0,1	8613	2,3	8657	2,1
Евреи	8451	29,1	2961	0,8	11 412	2,8
Немцы	1592	5,5	5749	1,5	7341	1,8
Литовцы и латыши	627	2,2	5959	1,6	6586	1,6
Прочие и не указавшие языка	1813	6,2	17 365	4,6	19 178	4,8
Итого:	290 034	1000	3 753 296	1000	4 043 330	1000

*Подсчитано по данным: *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904–1905. Т. 78. С. 156–200; Т. 79. С. 152–209; Т. 81. С. 88–115.

Аборигенные тюркские народы (кроме казахов), селившиеся в средней и южной частях региона, насчитывали на территории Тобольской и Томской губерний в 1897 г. 176 124 чел., в том числе западносибирские татары – 49 296 (тобольские татары – 37 637, сибирские бухарцы – 11 659), барабинские татары – 4433, томско-чулымские тюрки – 11 123, тюрки Алтая и Кузнецкого Алатау – 68 691 (алтай-кижи – 20 915, шорцы – 13 902, телеуты – 9200, черневые татары – 6342, чуйцы-теленгиты – 5169, кумандинцы – 4092, лебединцы – 907 чел. и др.). Угрозычные народы, населяющие северные округа Тобольской губернии и Нарымский край в Томской губернии, насчитывали в общей сложности 24 664 чел., в том числе ханты (остяки) – 17 188 и манси (вогулы) – 7476 чел. В пределах Западной Сибири на крайнем севере проживало также 10 192 представителя самодийских народов – ненцев и селькупов. Суммарная численность аборигенных народов в Тобольской, Томской губерниях и Акмолинской области может быть определена приблизительно по данным о сословном составе населения. В 1897 г. «иногородцы» насчитывали здесь 627 529 чел., в том числе 9595 – в городах и 617 934 – в селениях. Во всем населении это составляло 15,5 % (в городах – 3,3, в сельском местностях – 16,5 %).

Данные начала XX в. о национальном составе населения собраны по различной методике и весьма отрывочны. За 1910 г. можно привести сведения по городскому населению Тобольской и Томской губерний (без г. Нарыма), в том числе по наиболее важным городским центрам (табл. 9.2). Распределение населения по национальностям в 1913 г. в Омске и в целом по Акмолинской области представлено в таблице 9.3.

Таблица 9.2

Количество лиц различной национальности в городском населении Западной Сибири (1910 г.)*

Национальность	Все города		Томск		Новониколаевск		Барнаул		Тюмень		Курган		Тобольск	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Русские, украинцы, белорусы	369414	921,7	92 740	861,0	48 552	921,4	45 877	996,4	30 644	937,9	23 014	941,5	17 866	848,5
Евреи	11 473	28,6	5984	55,5	642	12,2	33	0,7	315	9,6	107	4,4	1157	54,9
Поляки	9238	23,1	3916	36,4	1965	37,3	59	1,3	640	19,6	655	26,8	874	41,5
Татары	7153	17,8	3634	33,7	860	16,3	21	0,5	734	22,5	563	23,0	698	33,2
Немцы	2396	6,0	1428	13,3	140	2,7	35	0,8	176	5,4	106	4,3	340	16,1
Финны	464	1,2	-	-	375	7,1	-	-	86	2,6	-	-	-	-
Армяне	253	0,6	-	-	138	2,6	16	0,3	78	2,4	-	-	14	0,7
Прочие	396	1,0	9	0,1	23	0,4	-	-	-	-	-	-	107	5,1
Итого:	400787	1000	107711	1000	52 695	1000	46 041	1000	32 673	1000	24 445	1000	21 056	1000

*Подсчитано по данным: *Города России в 1910 г.* СПб., 1914. С. 1020, 1030–1031.

Таблица 9.3

Распределение жителей Акмолинской обл. и Омска по национальности (1913 г.)*

Национальность	В Акмолинской обл.		В г. Омске	
	Чел.	На 1000 чел.	Чел.	На 1000 чел.
Русские	487 267	319,4	103 109	751,3
Украинцы	372 326	244,1	12 947	94,3
Поляки	8906	5,8	5087	37,1
Казахи	562 698	368,8	4505	32,8
Татары	22 232	14,6	4244	30,9
Мордва	23 894	15,7	232	1,7
Немцы	41 297	27,1	2921	21,3
Евреи	4482	2,9	3746	27,3
Прочие	2459	1,6	454	3,3
Итого:	1 525 543	1000	137 245	1000

*Подсчитано по данным: *Обзор Акмолинской обл. за 1913 г.* Омск, 1914. Вед. № 2.

Основные тенденции, определявшие динамику национального состава населения Западной Сибири в начале XX в., были следующие. Национальная структура усложнялась по мере массового втягивания в аграрное переселенческое движение и в промышленные миграции на восток практически всех этнических категорий населения Европейской России. В годы Первой мировой войны этот процесс продолжился переселением беженцев из прифронтовой полосы – украинцев, белорусов, поляков, молдаван, литовцев, латышей, эстонцев и др., а также транспортированием сюда военнопленных немцев, австрийцев,

венгров, чехов, словаков, хорватов, словенцев и иных, значительная часть которых затем была распределена на работы в сельском хозяйстве и промышленности региона.

Повышался удельный вес восточнославянского – русского, белорусского, украинского населения в результате механического притока и относительно высокого естественного прироста в его среде. В 1897–1911 гг. доля восточных славян в населении увеличилась в Акмолинской области с 33,0 до 57,8 %, в Тобольской губернии – с 91,5 до 92,5 %, в Томской губернии – с 91,3 до 94,2 %. За те же годы доля аборигенных народов существенно уменьшилась в Акмолинской области с 62,7 до 38,0 %, в Тобольской губернии – с 5,8 до 5,2, в Томской – с 6,0 до 3,6 %. Это происходило, несмотря на абсолютное увеличение людности большинства аборигенных народов. Дело в том, что для последних были характерны низкие темпы естественного прироста. По оценке исследователя Н. П. Огановского, в 1897–1914 гг. ежегодный естественный прирост населения в среде аборигенов Сибири составлял 6–7 ‰, что в три раза меньше средних показателей по региону. Самодийцы, некоторые группы манси, барабинские татары на рубеже веков, возможно, даже несколько сокращались в своей абсолютной численности из-за превышения у них смертности над рождаемостью (Крайний Север) или этнической ассимиляции (земледельческая полоса в центре региона).